

Кирилл Рудый,
кандидат экономических наук,
доцент

КТО ВЫИГРАЕТ ОТ РЕВАЛЬВАЦИИ ЮАНЯ?

В последнее время аналитики активно обсуждают вероятность укрепления в Китае национальной валюты – юаня. Попробуем и мы разобраться, какими могут быть последствия такого шага для мировой экономики, и конечно же – для Беларуси, с которой КНР динамично развивает торгово-экономические отношения.

ПОВЫШЕННОЕ внимание к Китаю и возможному изменению курса его валюты связано в первую очередь с впечатляющими экономическими успехами КНР (ростом ВВП, положительным платежным балансом, значительным объемом валютных резервов и т.д.). Роль китайской экономики постоянно растет. В 1998 году ВВП Китая в номинальном исчислении занимал 3,8% в мировом ВВП, в 2003 году – 4,3%, в 2009 году – 8,4%. По прогнозам МВФ в 2015 году этот показатель достигнет 11,5%. В расчете ВВП по паритету покупательской способности доля китайской экономики в мировой в 1998 году составляла 11,5%, в 2009 – 12,5%, а в 2015 году МВФ прогнозирует – 16,9%. По последнему показателю Китай уже сейчас – вторая экономика в мире, а по некоторым оценкам к 2030 году может обогнать США и стать первой.

С 1994 г. по июль 2005 г. Китай поддерживал фиксированный курс юаня к доллару на уровне около 8,28,

который в 2005 г. по разным оценкам был занижен на 15–40%. В 2005–2008 гг. власти Китая провели плавную управляемую ревальвацию юаня до 6,83 к доллару, осуществляя курсообразование на основе корзины валют, в которую входил USD. На период мирового финансово-экономического кризиса курс юаня к доллару вновь был зафиксирован.

Ревальвация юаня актуальна в первую очередь для Соединенных Штатов Америки. Дефицит текущего счета США сохраняется на уровне более 5% ВВП, а его основным источником является торговля с Китаем (доля КНР во внешнеторговом дефиците США составляет более 30%). По мнению американской стороны, укрепление курса юаня может сократить двусторонний дисбаланс и способствовать снижению общего дефицита платежного баланса США. Правда, несмотря на ревальвацию в период с 2005 по 2008 годы почти на 17%, торговый дефицит между США и КНР не только не со-

кратился, но и вырос: с 201,6 млрд. долл. до 266,3 млрд. долл. соответственно.

Китай может использовать ревальвацию юаня и в качестве политической уступки США, которые считают, что курс доллара к юаню является причиной их внешнеторгового дефицита с КНР. Очевидно, что для Китая курс юаня не является главным конкурентным преимуществом на внешних рынках. При фиксированном курсе Пекин успешно балансирует внешнюю торговлю. Профицит текущего счета, который в 2009 г. составлял 5,78% ВВП, за январь–март 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года был снижен в 4 раза, а в марте текущего года был даже зафиксирован дефицит на уровне 7,2 млрд. долларов.

Однако одномоментный переход от фиксированного курса к плавающему (т.е. крупномасштабная ревальвация) маловероятен. Этот процесс видится постепенным и регулируемым. Во избежание паники на внутреннем финансовом рынке Народный банк Китая скорее будет поддерживать управляемое плавание курса юаня к доллару.

Повышение курса юаня пока не будет иметь существенного влияния на мировое сообщество, в первую очередь из-за того, что эта валюта не является сво-

бодно конвертируемой. В 2008–2009 годах Китай стал предпринимать первые шаги по расширению круга стран, с которыми осуществляется торговля в юанях. Так, Народный банк Китая заключил своп-соглашения в национальных валютах с центральными банками Аргентины, Беларуси, Гонконга, Индонезии, Кореи и Малайзии на общую сумму 650 млрд. юаней (около 95,2 млрд. долл.). До этого китайская валюта использовалась лишь в приграничной торговле, например, с Россией, Казахстаном. В июле 2009 года Народный банк Китая начал эксперимент по расчетам в юанях в двусторонней торговле между пятью городами континентального Китая (Шанхай, Шеньчжень, Гуанчжоу, Дунгунань, Чжухай) с одной стороны и Гонконгом, Макао и странами Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – с другой. В 2010 году планируется распространить этот эксперимент на другие китайские города и провинции и другие страны. К слову, в марте нынешнего года Беларусь стала первой страной дальнего зарубежья, с которой Китай подписал Соглашение об организации расчетов в национальных валютах.

ИЗМЕНЕНИЕ курса юаня на торговый баланс Беларуси практически не повлияет. По итогам 2009 г. двусторонний товарооборот с Китаем в общем товарообороте Беларуси занимал 5,6%, экспорт – 1,5%, импорт – 10,4%. В настоящее время торговые контракты и двусторонние расчеты осуществляются в долларах или евро. Масштабный переход в расчетах на юань возможен после открытия соответствующих

счетов между коммерческими банками двух стран и при заинтересованности сторон. Риск изменения курса юаня можно учитывать в цене при заключении контрактов в юанях. Поскольку речь идет о повышении курса юаня, то наиболее чувствительными в этом случае становятся белорусские импортеры китайской продукции. В свою очередь, наши экспортеры могут выиграть от ревальвации при заключении контрактов в юанях.

С учетом возможной ревальвации юаня белорусским предприятиям целесообразно воздержаться от привлечения китайских кредитов в юанях. Повышение стоимости китайской валюты увеличит издержки обслуживания и возврата юаневых долгов. В настоящее время льготная кредитная линия на 1 млрд. долларов, открытая правительством КНР правительству Беларуси, выражена в долларах США. Открытые Беларуси кредитные линии Эксимбанка КНР и Государственного банка развития Китая могут выбираться в долларах, евро или юанях, поэтому здесь можно избежать негативных последствий ревальвации юаня.

Также следует отметить, что до ревальвации юаня целесообразно инвестировать в эту валюту. Соглашение об организации расчетов, подписанное 24.03.2010 г. между главными банками Беларуси и Китая, открывает возможность двусторонних валютнообменных операций. В этой связи белорусские коммерческие банки и Национальный банк РБ могут начать работу по инвестированию в юань.

УКРЕПЛЕНИЕ юаня в целом обострит вопросы диверсификации и чрез-

мерного роста валютных резервов Китая. Благодаря положительному сальдо платежного баланса Китай накопил значительные валютные резервы, в основном в долларах и американских облигациях, которые стали символом экономической мощи КНР. За последние 10 лет валютные резервы Китая выросли почти в 15 раз – с 165 млрд. долл. в 2000 году до 2,4 трлн. долл. в 2010-м. Даже в условиях глобального кризиса доля Китая в мировых валютных запасах выросла с 23% в 2008 году до 27% в 2010-м.

Сейчас власти Китая видят решение вопросов количества и качества валютных резервов в экспорте капитала. В условиях мирового финансово-экономического кризиса и падения цен на акции мировых компаний КНР стала активно скупать зарубежные корпорации не только в ресурсной сфере, но и мировые бренды готовой продукции (например, автомобильные гиганты Hummer и Volvo). Для продвижения прямых китайских инвестиций КНР создает в других странах промышленные зоны, инвестируя в производство. Такие зоны, например, уже созданы Китаем в России (г. Уссурийск), Таиланде, Пакистане, странах Африки (Египте, Нигерии и др.). Благодаря в том числе и государственной поддержке китайские корпорации в последние годы становятся все более мощными и влиятельными в мире. В рейтинге Fortune Global-500 в 2009 году были представлены 37 китайских корпораций, из которых две – в первой двадцатке. В рейтинге журнала Forbes в 2009 году в топ-100 вошли 7 китайских корпораций. ■